

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Ольга Владимировна Загоровская¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы, e-mail: olzagor@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме лексических иноязычных заимствований в русскую лингвокультуру. Предметом рассмотрения являются процессы заимствования и адаптации иноязычных инноваций в русском языке XXI в. Впервые анализируются общие типологические особенности названных процессов в «собственно новейший» период развития русского языка, датируемый первыми десятилетиями XXI в., и их отличия от соответствующих явлений в русском языке конца XX в. Делаются выводы о расширении сфер названных процессов, изменениях в характере их протекания в рассматриваемый период развития русского языка, а также об упрощении механизма адаптации иноязычных инноваций в русской лингвокультуре XXI в.

Ключевые слова: лексическая инновация, заимствованное слово, иноязычное слово, иноязычный неологизм, адаптация лексики, способы освоения иноязычных слов, русский дискурс.

Для цитирования: Загоровская О. В. Особенности процессов заимствования и адаптации иноязычной лексики в русском языке XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 176–182. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_176

Введение

В настоящее время становится все более очевидным, что развитие русского языка в первые десятилетия XXI в. можно рассматривать как особый, «собственно новейший», этап его истории, характеризующийся значительными изменениями в системе языка, формах его существования и модусах бытования, а также в формах речевой реализации (ср., например, появление «устно-письменной» мультикодовой русской речи в электронной коммуникации, формирование русской «цифровой» речи и ее новых жанров, появление новых языковых знаков русского языка, используемых в новых жанрах общения и новых видах письменной речи и т.п.) (Подробнее об этом см.: [1; 2]; ср.: [3]). При этом на уровне всех названных феноменов одной из наиболее ярких в русском языке XXI в. является тенденция к усилению иноязычного влияния, которая особенно отчетливо проявляется в лексике.

В результате процессов глобализации и цифровизации общества, расширения языковых контактов, увеличения объема интернациональной лексики, появляющейся во всех лингвокультурах мира, в русском языке и русской речи XXI в. наблюдается стремительный рост числа иноязычных инноваций, многие из которых очень быстро становятся полноправными элементами русской языковой системы. Очевидно, что исследование подобных неологизмов

в силу их новизны связано со значительными трудностями. Названное обстоятельство в значительной мере объясняет тот факт, что, несмотря на наличие в современной русистике немалого количества работ, посвященных иноязычным заимствованиям в новейший период развития русского языка (см. об этом, например: [4]), многие аспекты названной проблемы применительно к XXI в. остаются открытыми. В настоящей статье рассматриваются вопросы об общих особенностях процессов заимствования иноязычной лексики русским языком в первой четверти XXI в. и адаптации иноязычных инноваций в русской языковой системе по сравнению с соответствующими явлениями, характерными для предшествующего этапа развития русского языка.

Результаты

Проведенные исследования, включающие в себя анализ специальной научной литературы и словарей, отражающих новейший период развития русского языка (включая и общие, и аспектные словари, в том числе словари новых иностранных слов, постоянно пополняемый академический орфографический ресурс «Академос» и словарь языка интернета как одной из новых форм существования русской лингвокультуры [5; 6; 7]), а также изучение современного русского дискурса, представленного письменными текстами разных жанров и типов русской речи (включая официальную и неофициальную ее разновидности, в том числе так называемую «естественную» письменную речь, функциони-

рующую в цифровой коммуникации [8; 9]), позволяют утверждать, что процессы заимствования иноязычной лексики в русском языке XXI в. по целому ряду оснований, как и следовало ожидать, во многом схожи с их аналогами, свойственными русскому языку конца XX в. Сказанное касается прежде всего: 1) языков-источников иноязычных заимствований; 2) типологии заимствованных единиц; 3) возможных способов их адаптации в русской лингвокультуре.

Анализ языкового материала показывает, что основным источником иноязычных инноваций в русском языке XXI в. по-прежнему (как и в целом на рубеже XX–XXI вв. [10; 11; 12]) является американский вариант английского языка, из которого в русский язык поступает большая часть иноязычных инноваций самой разной тематической отнесенности. Ср.: *дедлайн* (от англ. *deadline* – мертвая линия) – «крайний срок (дата и/или время), к которому должна быть выполнена задача»; *селфи* (англ. *selfie* < *self* – сам, себя) – «автопортретная фотография, обычно снятая на небольшую камеру или мобильный телефон без применения таймера, штатива; фотоавтопортрет»; *барбер* (англ. *barber* – мужской парикмахер < лат. *barba* – борода) – «мужской парикмахер»; *паблик* (англ. *public* – открытый, публичный) – «публичная страница в социальных сетях»; *скриншот* (англ. *screenshot*) – «снимок экрана компьютера, т.е. изображение того, что отображается на экране компьютера»; *фуд-корт* (англ. *food* – еда + *court* – двор) – «1. В больших торговых центрах, в спортивных комплексах и т.п. зона питания, где располагаются кафе, рестораны быстрого обслуживания; 2. Площадка с сервированными столами; *букридер* (англ. *bookreader*) – устройство для чтения электронных книг». Ср. также: *аутлет*, *блогер*, *букридер*, *грумминг*, *джогинг*, *каршеринг*, *кешбэк*, *клиннер*, *клининг*, *ковид*, *коворкинг*, *коуч*, *криптовалюта*, *лоукостер*, *стартап*, *фриланс*, *хедлайнер*, *чайлдффри* и мн. др. Отмеченное обстоятельство обусловлено сохранением ведущей роли американского варианта английского языка в международном общении и создании интернациональной лексики в эпоху глобализации, а также в производстве новых единиц современной цифровой терминологии.

Как и на предыдущем этапе исторического развития, языками-донорами для русской лингвокультуры в XXI в. могут выступать и другие языки мира: французский, немецкий, итальянский, арабский, японский и др. Ср., например: *паркур* (от фр. *parcour* > *parcours du combattant* – полоса препятствий) – «экстремальное спортивное увлечение, искусство преодоления любых препятствий, преимущественно в городской среде (покорение зданий, прыжки с крыши на крышу, перемещение по парапетам и перилам и т.д.)»; *бариста* (итал. *barista* – буквально «человек, работающий за барной стойкой») – «специалист по приготовлению кофе и других напитков, получаемых на его основе»; ср. также пришедшие из арабского языка лексемы *шахид* («террорист-смертник, представляющий некоторые религиозные мусульманские организации») и *ИГИЛ* («сокращенное название так называемого Ислам-

ского государства» – одной из крупнейших террористических организаций современного мира, образованной в начале XXI века и действующей преимущественно на территории Сирии и Ирака), запрещенной в Российской Федерации) или пришедшие из японского языка слова *караоке* и *аниме*, последнее из которых в самом японском языке было образовано от английского *animation* – анимация (по-японски *アニメーション* [анимэ: сён]).

Новые англо-американские заимствования в XXI в., как и в последние десятилетия XX в., по-прежнему пополняют лексику русского языка самых разных тематических групп, другие же иностранные языки по-прежнему чаще всего выступают как источники расширения словарного состава преимущественно какой-либо одной или нескольких тематических сфер. Так, например, новейшие заимствования из французского языка, как и на предыдущем этапе исторического развития русской лингвокультуры, в XXI в. чаще всего расширяют объем современной лексики сферы одежды и моды, заимствования из итальянского пополняют лексику, называющую кушанья и напитки, новейшие заимствования из арабского языка – преимущественно лексику, связанную с обозначением политических, религиозных и военных организаций и их деятельности.

Сходство в типологии иноязычных инноваций, расширяющих лексический состав русского языка в XXI в. и в конце XX в., проявляется в том, что в новейший исторический период русский язык по-прежнему активно пополняется кальками и полукальками. Ср., например, образованные методом калькирования новые фразеосочетания *цифровое образование* (от англ. *digital education*) и *электронное образование* (от англ. *e-learning* < *electronic learning*), а также инновацию *криптовалюта* (от англ. *crypto currency* – криптографическая валюта), созданную методом частичного калькирования.

Тождественными предыдущему этапу исторического развития являются и сами способы адаптации (освоения) иноязычных инноваций в русской лингвокультуре. В перечне таких способов традиционно остаются смысловое, грамматическое, графическое, орфографическое и функционально-речевое освоение словесных знаков в соответствии с основными законами русской языковой системы и правилами функционирования русской речи.

Помимо отмеченного выше, в русском языке XXI в., как и на предыдущем этапе его истории, продолжается отмечаемое многими исследователями усиление тенденций к интернационализации иноязычных заимствований и их вариативности (см., например, работы Н.С. Валгиной, Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, М.А. Кронгауза, О.В. Загорской и др.).

Вместе с тем, как показывают исследования, наряду со сходством, процессы иноязычного лексического заимствования в русском языке XXI в. и последних десятилетий XX в. характеризуются также несомненными различиями, которые касаются прежде всего: а) сфер действия названных процессов и степени их интенсивности в тех или иных сферах, а также: б) механизмов адаптации ино-

язычных инноваций в русской языковой системе и переоценки значимости тех или иных способов подобной адаптации.

К числу основных отличительных особенностей процессов иноязычного заимствования лексики и фразеологии в русском языке XXI в., как представляется, могут быть отнесены следующие:

1) распространение процессов заимствования иноязычной лексики практически на все области жизни человека и общества, расширение сфер массового использования иноязычных инноваций и высокая частотность употребления новейших иноязычных заимствований в самых разных видах и жанрах русской речи;

2) резкое увеличение в русской лингвокультуре иноязычных инноваций сферы науки и новых технологий и быстрый переход множества специальных иноязычных терминов в разряд стилистически нейтральной лексики активного запаса;

3) ускоренная адаптация новейших иноязычных инноваций в русской языковой системе, не предполагающая их обязательного освоения по всему комплексу традиционных аспектов (смысловому, грамматическому, фонетическому, графическому, частотно-речевому), и связанный с этим рост числа заимствований с иноязычным (полным или частичным) графическим обликом и «размытой» для многих носителей русского языка семантикой.

Комментируя первую из названных особенностей процессов иноязычного заимствования в русском языке «собственно новейшего» периода, можно отметить, что если в конце XX в. основная масса иноязычных инноваций, приходящих в русскую речь и в систему русского языка, была связана в основном с экономикой и финансами, торговлей, государственным устройством, спортом, одеждой и модой, массовой культурой [13; 10; 11; 12], то в XXI в. к названным сферам добавляются сферы образования, межличностных отношений, социальных и нравственных оценок и нек. др. Ср., например, иноязычные инновации *образовательный сайт* (англ. *educational website*), *онлайн-обучение* (англ. *online learning*), *виртуальный университет* (англ. *virtual university*), *фейк* (англ. *fake* – фальшивка, подделка) – «что-либо лживое, не соответствующее действительности, поддельное, вводящее в заблуждение», *лайфхак* (от англ. *life* – жизнь и *hack* – уловка) – «хитрость, полезный совет, помогающий решать какие-либо бытовые проблемы и т.п.

Применительно ко второй особенности рассматриваемых процессов в русском языке первой четверти XXI в. следует указать, что отмеченная детерминологизация специальных наименований на новейшем этапе развития русской лингвокультуры касается прежде всего специальных номинаций «цифровой» тематики, в том числе используемой в современной виртуальной коммуникации (*блог*, *блоггер*, *чат*, *подкаст*, *вайфай*, *зоом* и др.), а также тематики медицинской (*ковид*, *ковид-госпиталь*, *COVID-19*, *санитайзер*, *QR-код* и др.), что объясняется мощнейшим воздействием на носителей русского языка, как, впрочем, и на носителей большинства языков мира, современных информацион-

ных технологий, а также факторов, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Третья из названных особенностей процессов иноязычного заимствования в русском языке XXI в. требует более развернутых пояснений.

До недавнего времени, как известно, обязательным условием для вхождения нового иноязычного знака в систему русского языка и его перехода из разряда «иноязычных слов» в разряд «иноязычных заимствований» (в соответствии с признаваемой большинством русистов известной концепцией Л.П. Крысина) считалась комплексная адаптация такого языкового знака, включающая в себя: 1) его смысловое освоение и формирование четко определяемого, а также понятного большинству носителей русского языка лексического значения и парадигматических связей в системе языка (синонимических, антонимических, родо-видовых и др.); 2) грамматическое, и в том числе словообразовательное (деривационное) освоение, предполагающее, с одной стороны, вхождение иноязычной лексемы в систему русских частей речи и приобретение ею грамматических признаков, соответствующих тому или иному частеречному разряду русской лексики, а с другой – развитие у данного словесного знака деривационных связей и отношений; 3) фонетическое, графическое и орфографическое освоение, требующее произношения иноязычной лексемы в соответствии с законами русской орфоэпии, а написания – с использованием русской графики и в соответствии с правилами русской орфографии. Только при соблюдении всех перечисленных условий, и особенно первого, иноязычная инновация считалась вошедшей в систему русского языка и фиксировалась нормативными словарями, хотя, безусловно, в некоторых случаях допускались исключения и статус полноценных единиц русского языка получали словесные знаки, неполностью освоенные грамматически, графически, орфографически или даже фонетически (ср., например, классические примеры типа *жюри*, *alma mater* и т.п.).

Однако уже в последние десятилетия XX в., когда в связи с существенными изменениями в обществе в русский язык хлынула волна иноязычной лексики, а сама русская лингвокультура начала испытывать поистине агрессивное воздействие иноязычной стихии, ситуация, связанная с переходом иноязычных слов в состав иноязычных заимствований, начала меняться. И это прежде всего коснулось требования об обязательности графического освоения иноязычных инноваций – русский язык стал пополняться значительным количеством лексем и словосочетаний в иноязычной графике (*Internet*, *web*, *e-mail*, *IT*, *PR*, *SPA* и мн. др.), которые фиксировались в авторитетных словарях русского языка, в том числе академических (ср, напр.: [14]). В XXI в. названная тенденция значительно усилилась. Полноценными лексическими заимствованиями стали признаваться уже сотни функционирующих в современном русском дискурсе инноваций в латинской графике, представляющие собой или отдельные словесные знаки, или графические варианты каких-либо словесных знаков, бытующих также и в кириллическом написании: *Instagram* (*Инста-*

грам), Zoom (зум), online (онлайн), offline (офлайн), e-Learning (e-learning) и т.п. (см. материалы, представленные, например, в [15; 5; 7]; см. также: [16]). Принципиально новой тенденцией стало массовое закрепление в русском языке так называемых слов-гибридов, именуемых также словами-кентаврами [17; 18]), соединяющих кириллическую и латинскую графику. Ср., например: *IT-менеджер, зоом-конференция (зум-конференция), online-урок, live-выступление, fashion-эксперт, ВВ-крем, nail-дизайн* и мн. др. Приведенные факты, как представляется, позволяют говорить о несомненной трансформации механизмов освоения новых иноязычных слов в русском языке новейшего периода.

Сделанный выше вывод подтверждается также и другой тенденцией в процессах вхождения иноязычных инноваций в систему русского языка: требование к смысловому освоению нового иноязычия (как ведущее условие его полноценной адаптации в русской лингвокультуре и основание для включения данного словесного знака в академические нормативные словари современного русского языка) уже не предполагает обязательности его понимания большинством современных носителей русского языка. Доказательством справедливости высказанного утверждения служит включение в современные нормативные академические словари, фиксирующие систему русского языка новейшего периода, иноязычных неологизмов, которые, как показывают специальные психолингвистические исследования и опросы, остаются непонятными для значительной части носителей русского языка, прежде всего – представителей старшего поколения. Ср., например, включенные в 2020 г. в электронный орфографический словарь Института русского языка им. В.В. Виноградова (словарь «Академос») слова *подкаст, коворкинг, краудфандинг, каршеринг* и др.

Изложенное выше, на наш взгляд, свидетельствует, с одной стороны, об ускорении процессов адаптации иноязычных инноваций в русской языковой системе, а с другой – об определенном упрощении самих механизмов подобной адаптации.

Формулируя вывод об упрощении процессов освоения новых иноязычных заимствований в русском языке XXI в., необходимо высказать несколько дополнительных соображений.

Прежде всего, следует иметь в виду, что отмеченное выше явление свойственно далеко не всем иноязычным неологизмам; для значительной части анализируемых инноваций механизм вхождения в русскую лингвокультуру в XXI в. остается традиционным и предполагает использование всех способов освоения нового словесного знака, включая и смысловой, и грамматический, и графический. При этом в новейший период истории русского языка традиционными остаются и многие из особенностей того или иного вида адаптации иноязычных лексических единиц. Так, например, смысловое освоение иноязычных неологизмов, как и на предыдущем этапе исторического развития русского языка, в XXI в. может осуществляться не только с сохранением значений, присущих их этимонам в языке-источнике, но и с более или менее существенными

изменениями семантики (на уровне всей семантической структуры словесного знака или на уровне отдельных сем). Ср., например, трансформацию значения слова *аниме*, заимствованного из японского языка, в котором соответствующий словесный знак обозначает любую анимацию, независимо от ее стили и страны производства, в то время как в русском языке (как и в других языках мира, заимствовавших это слово) *аниме* означает анимацию, произведенную в Японии или имеющую характерные признаки японской анимации; ср. также изменение семантики лексемы *флешмоб* (от англ. flashmob – из flash – внезапный, мгновенный, mob – сборище, толпа), которая первоначально вошла в русский язык в значении «заранее спланированная с целью привлечения внимания кратковременная уличная акция с большим количеством ничем не связанных между собой в повседневной жизни участников», а позже стала обозначать любую массовую акцию, в том числе проводимую в сети. При грамматическом освоении иноязычных неологизмов, как и ранее, возможна вариантность их грамматических признаков (ср., например неологизм *копипаст/ копипаста* (от англ. copy – копировать + paste – вставлять), обозначающий метод создания текста путем копирования фрагментов из каких-либо других текстов, а также сам созданный подобным образом новый текст, который в современном русском языке представлен в двух вариантах – как существительное и мужского, и женского рода), а также грамматическая омонимия (ср., например, лексемы *онлайн* и *оффлайн*, перешедшие в XXI в. в разряд полноценных заимствований русского языка, которые могут использоваться и как существительные мужского рода [*работать в онлайн/оффлайне*], и как прилагательные [*вести онлайн/оффлайн занятия*], и как наречия [*нравится работать онлайн/оффлайн*]). Графическое освоение иноязычных инноваций, как и на предыдущем историческом этапе осуществляется в русском языке последних десятилетий и при помощи транскрипции, и при помощи транслитерации.

Вместе с тем, очевидно, что упрощение механизмов адаптации иноязычных инноваций при их вхождении в русскую лингвокультуру в новейший исторический период полностью соответствует общим тенденциям к интернационализации и глобализации в развитии лексики различных языков мира в постиндустриальном цифровом обществе. Отмеченное обстоятельство позволяет предположить, что указанная особенность в развитии процессов иноязычных заимствований в дальнейшем будет только укрепляться, что не может не вызывать серьезной тревоги за судьбу русского языка как явления уникальной национальной культуры.

Выводы

Уточнение сформулированных в статье выводов, касающихся особенностей вхождения в русский язык XXI в. новых иноязычных заимствований и их адаптации в новой языковой системе и новом дискурсе требует проведения глубоких и масштабных исследований, основанных на использовании современных корпусных методов работы с большими базами языковых данных. Помимо этого, обя-

зательным условием успешного решения названных проблем является опора на анализ надежных лексикографических источников, отражающих новейший этап развития русского языка, фиксирующих вошедшие в русскую лингвокультуру иноязычные инновации и закрепляющих их в статусе языковых заимствований с учетом семантических и грамматических особенностей, а также особенностей произношения и написания. Очевидно, что подобные источники должны быть не только автоматизированными и постоянно пополняемыми, но и подготовленными на прочной методологической базе. Создание таких лексикографических автоматизированных комплексов представляет собой одну из актуальных задач современной русистики, решение

которой имеет принципиальное значение не только для науки о русском языке, но и для современного российского образования, в том числе школьного [19]. Представляется, что названная задача с необходимостью должна решаться с учетом результатов исследований по подготовке комплексных автоматизированных словарей современного русского языка, проводимых не только в академических научных структурах, но и в вузах, в том числе региональных (ср., напр. [20]).

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Загоровская О. В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX–XXI веков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4. С. 16–22.
2. Загоровская О. В. Об инновациях в русской лингвокультуре XXI века // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Вып. 30 / под ред. О. В. Загоровской. Воронеж : Научная книга, 2020. С. 3–7.
3. Кирилина А., Гриценко Е. Основные модели описания языковых изменений в условиях глобализации // Власть. 2011. № 5. С. 56–59.
4. Проценко Е. А. Современные исследования иноязычной заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI в.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 213–217.
5. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь иностранных слов русского языка XXI века : ок. 1500 слов. М. : АСТ : Астрель, 2011. 413 с.
6. Орфографический академический ресурс «Академос». URL: [http:// orfo.ruslang.ru/](http://orfo.ruslang.ru/) (дата обращения: 10.10.2021).
7. Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М. : Словари XXI в. 288 с.
8. Загоровская О. В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования современного русского языка и «зеркало» идиолекта его носителя // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 202–206.
9. Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Новые формы речи в медиапространстве современной России как сфера реализации идиолекта и идиостиля носителя русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (290). С. 156–161.
10. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв. : проблемы освоения и функционирования. М. : ЭЛПИС, 2008. 495 с.
11. Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М. : Языки славянских культур, 2008. 712 с.
12. Загоровская О. В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков : Исследования по социолингвистике и лингвокультурологии. Воронеж : Научная книга, 2013. 232 с.
13. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003. 304 с.
14. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складневской. М. : АСТ, 2005. 894 с.
15. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М. : Эксмо, 2007. 1136 с.
16. Загоровская О. В., Середина Т. Н. Формальная вариантность нового иноязычного слова в аспекте кодификации литературной нормы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (281). С. 145–148.
17. Загоровская О. В., Середина Т. Н. Словарь формальных вариантов новых иноязычных слов русского языка : исходные теоретические установки и типологические особенности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (291). С. 183–189.
18. Середина Т. Н. Графические гибриды в составе формальных вариантов новых иноязычных слов современного русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (287). С. 155–158.
19. Загоровская О. В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в школах многонационального Российского государства // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2016. № 25. С. 73–78.
20. Загоровская О. В. Из истории научной школы учебной лексикографии Воронежского государственного университета (вопросы методологии) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 200–203.

References

1. Zagorovskaya O.V. Ehtapy razvitiya russkogo yazyka v noveishii period ego istorii (rubezh XX–XXI vekov) [Stages of development of the Russian language in the recent period of its history (the turn of the XX–XXI centuries)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 2020, no. 4, pp. 16–22.
2. Zagorovskaya O.V. [About innovations in Russian linguoculture of the XXI century]. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole: sb. nauch. tr.* [Modern problems of linguistics and methods of teaching Russian language in University and school: collection of scientific works]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2020, vol. 30, pp. 3–7.
3. Kirilina A., Gritsenko E. Osnovnye modeli opisaniya yazykovykh izmenenii v usloviyakh globalizatsii [Basic models for describing language changes in the context of globalization]. *Vlast'*, 2011, no. 5, pp. 56–59.
4. Procenko E. A. Sovremennye issledovaniya inoyazychnoi zaimstvovannoi leksiki (obzor dissertatsionnykh issledovaniy XXI v.) [Modern studies of foreign language borrowed vocabulary (review of dissertation research of the XXI century)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2012, no. 2, pp. 213–217.
5. Shagalova E. N. *Samyi noveishii tolkovyi slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov* [The newest explanatory dictionary of foreign words of the Russian language of the XXI century: about 1500 words]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2011. 413 p.
6. *Orfograficheskii akademicheskii resurs «Akademos»* [Spelling academic resource «Akademos»]. Available at: <http://orfo.ruslang.ru/> (accessed 10.10.2021).
7. Krongauza M.A. *Slovar' yazyka interneta.ru* [Dictionary of the Internet language]. Moscow, Slovare XXI v. Publ. 288 p.
8. Zagorovskaya O.V. Estestvennaya (neprofessional'naya) pis'mennaya rech' kak modus sushchestvovaniya sovremennogo russkogo yazyka i «zerkalo» idiolekta ego nositelya [Natural (non-professional) written speech as a mode of existence of the modern Russian language and a "mirror" of its native speaker's idiolect]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 2 (283), pp. 202–206.
9. Zagorovskaya O.V., Litvinova T.A. Novye formy rechi v mediaprostranstve sovremennoi Rossii kak sfera realizatsii idiolekta i idiostilya nositelya russkogo yazyka [New forms of speech in the media space of modern Russia as a sphere for the implementation of the idiolect and idiolect of the native speaker of the Russian language]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, no. 1 (290), pp. 156–161.
10. Marinova E. V. *Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX – nachala XXI vv.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Language words in Russian Speech of the Late XX – early XXI centuries: problems of mastering and functioning]. Moscow, ELPIS Publ., 2008. 495 p.
11. *Sovremennyyi russkii yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language: Active processes at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 712 p.
12. Zagorovskaya O.V. *Russkii yazyk na rubezhe XX–XXI vekov: Issledovaniya po sotsiolingvistike i lingvokul'turologii* [Russian language at the turn of XX–XXI centuries: Research in sociolinguistics and linguoculturology]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2013. 232 p.
13. Valgina N.S. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active processes in modern Russian]. Moscow, Logos Publ., 2003. 304 p.
14. Sklyarevskaya G.N. ed. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izmeneniya konca XX stoletiya* [Explanatory dictionary of the modern Russian language. Language changes at the end of the XX century]. Moscow, AST Publ., 2005. 894 p.
15. Sklyarevskaya G.N. ed. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Current vocabulary]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 1136 p.
16. Zagorovskaya O.V., Seredina T.N. Formal'naya variantnost' novogo inoyazychnogo slova v aspekte kodifikatsii literaturnoi normy [Formal variation of a new foreign language word in the aspect of codification of a literary norm]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, no. 4 (281), pp. 145–148.
17. Zagorovskaya O.V., Seredina T.N. Slovar' formal'nykh variantov novykh inoyazychnykh slov russkogo yazyka: iskhodnye teoreticheskie ustanovki i tipologicheskie osobennosti [Dictionary of formal variants of new foreign words of the Russian language: initial theoretical attitudes and typological features]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, no. 2 (291), pp. 183–189.
18. Seredina T.N. Graficheskie gibridy v sostave formal'nykh variantov novykh inoyazychnykh slov sovremennogo russkogo yazyka [Graphic Hybrids as Part of Formal Variants of New Foreign Words of the Modern Russian Language]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, no. 2 (287), pp. 155–158.
19. Zagorovskaya O.V. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh mnogonatsional'nogo Rossiiskogo gosudarstva [Actual problems of Teaching Russian in Schools of a Multinational Russian State]. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole*, 2016, vol. 25, pp. 73–78.

20. Zagorovskaya O.V. Iz istorii nauchnoi shkoly uchebnoi leksikografii Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta (voprosy metodologii) [From the history of the scientific school of educational lexicography of Voronezh state University (questions of methodology)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 1 (282), pp. 200–203.

Поступила в редакцию 07.10.2021

Подписана в печать 28.12.2021

**FEATURES OF THE PROCESSES OF BORROWING AND ADAPTATION
OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE
OF THE XXI CENTURY**

Olga V. Zagorovskaya¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
e-mail: olzagor@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of foreign language lexical borrowings in Russian linguoculture. The subject of consideration is the processes of borrowing and adaptation of foreign language innovations in the Russian language of the XXI century. For the first time the general typological features of these processes in the “actually newest” period of the development of the Russian language, dating from the first decades of the XXI century, and their differences from the corresponding phenomena in the Russian language of the late XX century are analyzed. The author draws conclusions about the expansion of the spheres of these processes, changes in the nature of their course during the period of development of the Russian language under consideration, as well as about the simplification of the mechanism of adaptation of foreign-language innovations in the Russian linguoculture of the XXI century.

Key words: lexical innovation, borrowed word, foreign language word, foreign language neologism, vocabulary adaptation, ways of mastering foreign words, Russian discourse.

Cite as: Zagorovskaya O.V Features of the processes of borrowing and adaptation of foreign language vocabulary in the Russian language of the XXI century. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 176–182 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_176

Received 07.10.2021

Accepted 28.12.2021